

ПРОЛЕТАРКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА СТРОЙКЕ СОЦИАЛИЗМА

Международный день трудящихся женщин—смотр революционных сил пролетарок всех стран, проверка их готовности к борьбе за социализм и диктатуру пролетариата. На снимке: проходящая переквалификацию работница московского Щепетильниковского трампарна слушает объяснения мастера

Фот. А. Шайхета

В МАРТЕ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ
ПЕРВАЯ КНИГА
ПОПУЛЯРНОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ Б-КИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ **М. Н. ПОКРОВСКОГО**

С 1-го марта прекращена высылка изданий подписчикам, не уплатившим **ВТОРОГО ВЗНОСА**: по „Огоньку“ с „Всемирной Историей“ — 4 р. и по „Искрам Науки“ с „Всемирной Историей“ — 5 р.

ПО ВЗНОСАМ, ПОСТУПИВШИМ С ОПОЗДАНИЕМ, ВЫСЫЛКА ЖУРНАЛОВ НЕ ГАРАНТИРУЕТСЯ. Взносы следует направлять ТОЛЬКО НА ПОЧТУ.

Все годовые подписчики и подписчики в рассрочку, внесшие полностью все взносы, получают **БЕСПЛАТНО**

2 БОЛЬШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ.

Комплекты журнала „ОГОНЕК“ за январь и февраль разошлись **ПОЛНОСТЬЮ.**

Продолжается подписка на „ОГОНЕК“ с 1-го марта с приложением всех 24 книг **ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ**

и 2 больших художественных картин.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 20 р. 50 к. При подписке — 8 р. 50 к., к 1 мая — 5 р., к 1 июля — 4 р. и к 1 сентября — 3 р.

Подписку сдавайте только на почту.

Заочные Госкурсы Росписи

(РАЗРИСОВКИ) по войводам, тканям, Краконам: рельефы, масляни, эмалев. Брызгами: Присыпками: сверкающей, биоера, жемчуга и др.

Способы: не расплы, анилина, прозрачи, росписи мягкого золота; цветного серебра. Роспись глиняни, стеклян, сосудов, целлулоида, кожи, дерева. К урокам прилагается свыше 200 рис. (кроме текстовых).

По окончании выд. свидетельство. Умение рисов. не требуется. Подробности высыл. за 20 к. мелк. почт. марками.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. № 1/0. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОЮЗ.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной и цифровой системе: — — —

НА БАРМОНИКЕ.

Самоучитель Сергеева и Голубева, для венской дудки, русской или немецкой строя в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20 пьес. (Песни революционные, новобитовые и танцы). Ц. 1 р.

Школа-самоучитель для хроматической гармоник „Баян“ — 52 клап. и 90 басов по нотной системе, составлен. Гладковым и Голубевым. Цена 2 руб. 50 коп.

НА БАЛАЛАЙКЕ.

Самоучитель Илюхина, Ц. 1 р. М. Красов. — Сборн. песен — отрывки из русских опер для балалайки (только по нотной системе). Ц. 40 к.

НА МАНДОЛИНЕ.

Самоучитель Алесандрова. Цена 1 руб.

НА ГИТАРЕ.

Самоучитель Успенского. Цена 1 руб. 50 коп.

Заказы высылаются без задатка. Пересылка за счет заказчика.

Заказы напр. по адресу: Москва, Центр, Неглинная, 14 МУЗГИЗ — КНИГОЦЕНТР

НОВАЯ КНИГА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ „НАША КУХНЯ“

Сост. ПОНЯТОВСКАЯ и НЕКРАСОВА. 558 рецептов различных кушаний применительно к современным условиям. Цена 2 р. 10 к. с пересылкой.

Высылается наложен. платежом без задатка.

Москва, 10, Доминиканская 30. „МОСТОРГИН“.

ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ „ГИПЗ“

в Ростове-на-Дону, организованном на базе бывш. Заочных курсов „ПОЛИГЛОТ“, согласно постановл. С.-Н. Крайисполкома от 16/II-30 г., продолжается прием заявлений на ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ:

1. Высшие экон. курсы со счетн. уклоном.
2. Иностранные языки (английский и немецкий).
3. Курсы: Чертежно-конструкт., архитектор-строитель, и рисования.
4. Профессиональные курсы кройки по нов. координат. системе.
5. Курсы: бухгалтерии (общ. и торг., фаб.-завод. счет.) копир. учет, кот. выч., корресп., делопроизв., стеногр., испр. почерка.

Подробн. програм. и просп. выс. за 20 к. мелк. почт. марк., вложен. в конверт. Адресуйте: РОСТОВ-на-Дону, „ГИПЗ“.

МАССОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ

рост

МАССОВЫЙ ОРГАН
ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
на 1931 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
12 мес. — 3 руб., 6 мес. — 1 руб. 50 коп.
3 мес. — 75 коп.

Подписку сдавайте на почту и письмомосцам
Переводы в Изд-во посылать не следует

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“
Москва 6, Страстной 6., 11.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

146

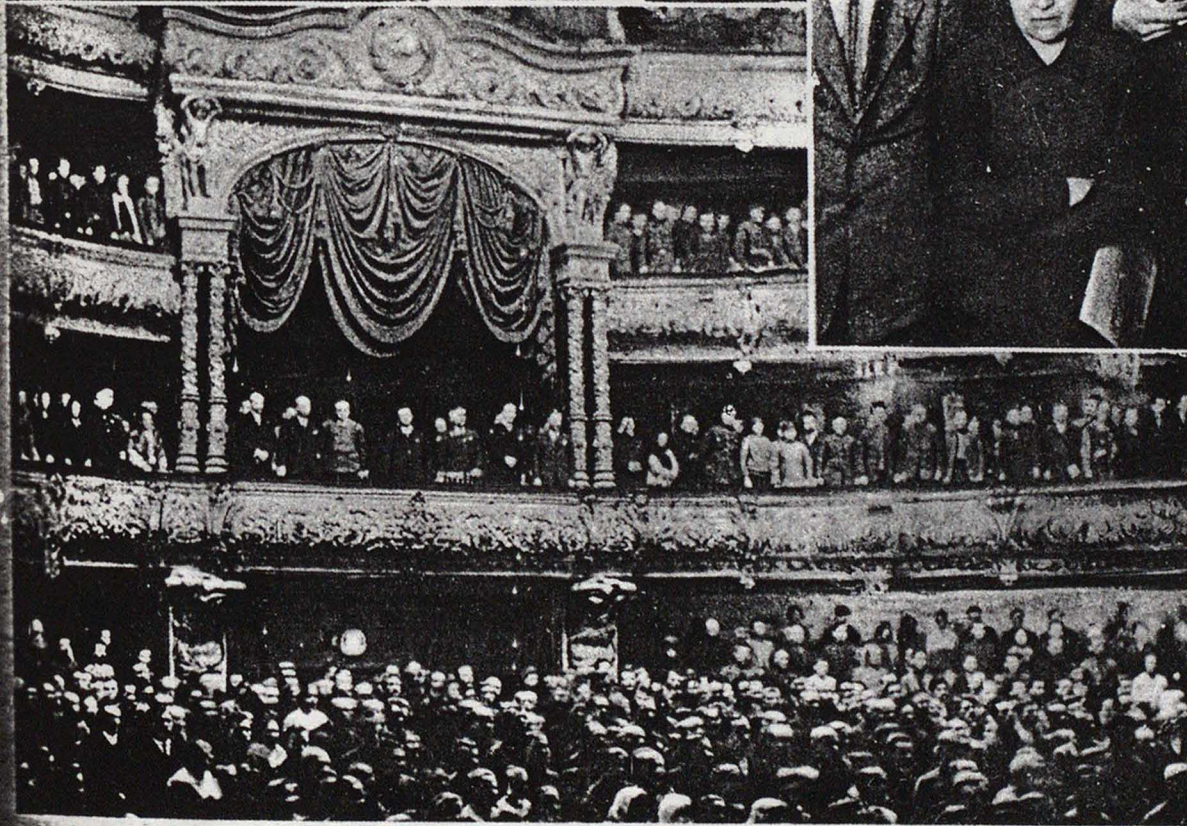
13

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7 (395). 10 марта 1931 г. (14-й год пролетарской революции)

XV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

XV Всероссийский с'езд Советов, собравшийся в момент самой напряженной борьбы за выполнение хозяйственного плана решающего года пятилетки, должен закрепить результаты величайшей мобилизации рабочего класса, колхозников, крестьян-единоличников, бедняков и середняков и всех трудящихся нашей страны на борьбу за большевистские советы, способные по-настоящему повернуться лицом к производству, к коллективизации, к культурной революции и рабочему снабжению. Страна наша идет от высоких темпов развития к еще более высоким темпам. Мы добились высокого подъема тяжелой индустрии и уже имеем возможность приступить к

в огромных масштабах к подведению прочной технической базы под совхозно-колхозное строительство, являясь по-настоящему на базе развития производства всех видов сельскохозяйственного сырья. В 1931 г. особенно в больших размах получают коллективизация сельского хозяйства и строительство совхозов. Нашей первейшей задачей должно быть усвоение многомиллионным населением нашей страны передовой техники. Наша задача — неграмотности, проведение обязательного всеобщего обучения, политехнизация школы, развитие кружков технических знаний, — все эти мероприятия направлены к тому, чтобы по-большевистски поднять культуру трудящихся масс. Советы должны осуществлять эту директиву партии. На с.и.м.к.а.х — группы делегатов с'езда и общий вид заседаний с'езда

„ЛИБЕРИЯ, ЛИБЕРИЯ, СВОБОДНАЯ СТРАНА...“

Очерк М. Зверева

В одном из лондонских мюзик-холлов идет представление. Рассевшись в удобных креслах, леди и джентльмены смотрят экзотический номер. Выступление либерийских танцоров. Негры пляшут под взмывающие мотивчики, припеваая при этом. Вот и гвоздь программы: под сенью либерийского флага черные танцоры поют песни, начинающиеся словами:

„Либерия, Либерия, свободная страна...“

Леди и джентльмены аплодируют. Что им за дело, в сущности говоря, до какой-то Либерии, находящейся за тысячи километров от Великобритании, на побережье северо-западной Африки?..

Приблизительно в то же время, когда черные танцоры варьете исполняют свой номер о „свободной Либерии“, на сцене политического мюзик-холла происходит не менее интересное представление.

Американское правительство обратилось к правительству „свободной Либерии“ с

местное население обязано 200 дней в году совершенно бесплатно работать на белых угнетателей.

Всюду, куда ни простирается могущество британского льва, во всех колониях английского империализма существует принудительный труд и рабство в той или другой форме.

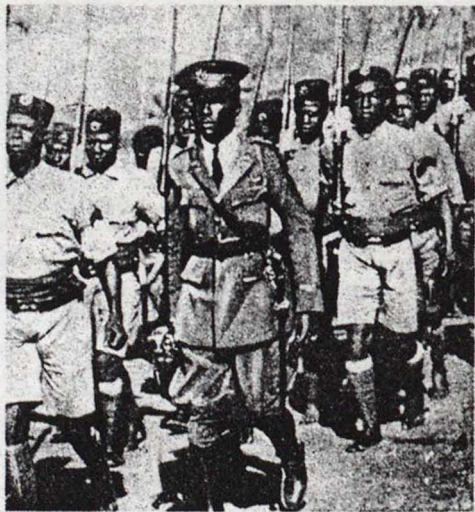
Ясное дело, что торговли рабами в Либерии казалась вполне обычным и нормальным делом в глазах мировой буржуазии. И вдруг, как будто ни с того, ни с сего, американское правительство начинает протестовать против рабства в Либерии и требует прекращения торговли рабами.

Подумай, какая волна человеколюбия и гуманности поднялась в лагере господ капиталистов! Они, видите ли, против рабства, и в своей наглости они дошли до того, что уже протягивают руки к Советскому союзу, желая разыскать у нас явления принудительного труда. Джойнсон

Хикс, прославленный взломщик дверей и сейфов „Аркоса“, заявил в парламенте с присущей ему наглостью, что „Россия стала государством принудительного труда“. Каждый мало-мальски сознательный гражданин Советского союза понимает, что эта кампания ведется только для того, чтобы найти „благородное“ прикрытие для похода против нашего экскорта, для срыва

нашего пятилетнего плана. Какие же причины побудили американское правительство „негодовать“ против торговли неграми в Либерии? Оказывается, что за спиной американского правительства действовал каучуковый магнат Файерстон.

Либерия свободна только на словах, только в свободных кушетах танцоров

Либерийские солдаты — усмирители восстаний среди колониальных рабов

из мюзик-холла. На самом деле Либерия закабалена американским капиталом в лице Файерстона.

В 1925 году Файерстон получил концессию на широкую организацию собственных каучуковых плантаций в Либерии. Постепенно американцы прибрали к рукам страну, и президент Кинг и его клика

стали только марионетками в руках Файерстона. С Кингом американские концессионеры заключили договор на снабжение плантаций рабочей силой. Кинг вербовал негров на плантации путем насильственных мобилизаций, и правительственные вербов-

Рынок рабов в африканской деревне. По рисунку, опубликованному в английском журнале „График“ в 1888 г. С тех пор оно приняло другие формы, но не исчезло

щики до того эксплуатировали эту рабочую силу, что терроризированное население предпочитало скрываться в лесах, нежели идти на работы к Файерстону. Вместе с Кингом усердствовал в этом отношении и его достойный сподвижник Янси. Про этого рабовладельца туземцами даже сложились народные песни. В песнях говорилось о злодее, который отрывает жен от мужей, детей от матерей и братьев от сестер.

Либерийские торговцы рабами стали расширять свои рынки: они продавали рабочую силу во французское Конго, где туземцы, как мы уже видели, гибли сотнями, продавали и на остров Фернандо-По, принадлежащий Испании. Получалось, что каучуковые плантации Файерстона были лишены нормального притока рабочей силы.

И вот американский министр Стимсон, личный друг Файерстона, выступил в роли великого гуманиста и яростного поборника прекращения рабства. Перед „высоким“ учреждением — Лигой наций был поднят вопрос о прекращении рабства в Либерии, и особая комиссия разработала доклад „Об ужасах рабства и принудительного труда в Либерии“.

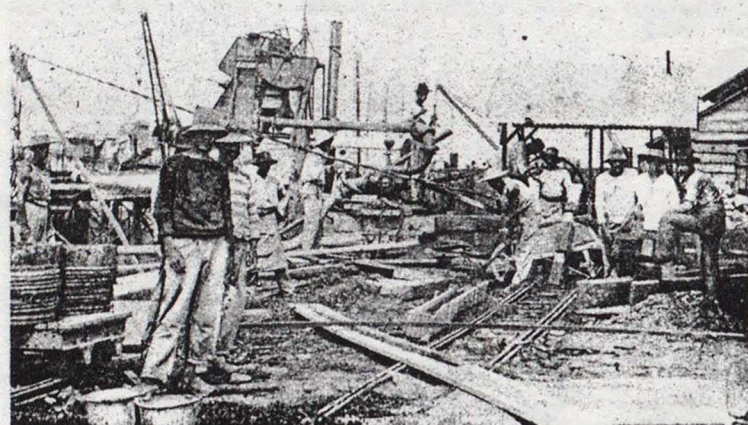
Американское правительство потребовало обеспечения рабочей силы за концессией Файерстона и замены либерийских комиссаров по снабжению рабочей силой европейцами или американцами.

Кинг вышел в отставку. Американский капитализм победил. Население Либерии будет эксплуатироваться без посредничества туземной буржуазии, непосредственно белыми культуртрегерами.

Либерия — только единичный случай, только пример. Повторяем — почти во всех колониях международного капитала существует рабство. Оно официально зарегистрировано в Африке, Азии и Латинской Америке.

После этого капиталистические рабовладельцы осмеливаются вести кампанию против социалистического труда!

М. Зверев

Принудительный труд по французской колонии Гвиане, месте ссылки

„негодующей потой“, требуя немедленного прекращения торговли рабами.

Оказывается на проверку, что Либерии не такая уж свободная страна. Правители Либерии, — президент Кинг, вице-президент Янси и их клика — уже в течение многих лет торгуют рабочей силой. Это факт общеизвестный, зарегистрированный в серьезных книгах американских и английских ученых исследователей и экономистов.

Так, например, некий Раймонд Белл определенно указывает в своем труде о Либерии, что в негритянской республике существует рабский труд.

Однако, до последнего времени иного на Западе не волновал вопрос о рабском и принудительном труде, применяемых мировой буржуазией. Не только в Либерии, но и в колониях европейских „цивилизованных“ государств царят принудительный труд и рабство. Под видом обязательных общественных работ во французских, португальских и голландских владениях мобилизуются туземцы насильно для постройки мостов или мощения улиц. Не только на „общественные работы“, но и на частные предприятия, на фабрики, фермы и заводы мобилизуют туземцев. Французский писатель Альбер Лондр, побывавший в Конго, рисует ужасающую картину эксплуатации населения французской экваториальной Африки. Постройка железной дороги Браззавиль — Океан обходится в тысячи человеческих жизней. Работающие примитивными инструментами негры погибают сотнями от сурового труда, от вредного климата, от истощения. Еще прокладка аласостной железнодорожной колеи не закончена, а уже погибло свыше 17.000 рабочих-негров.

Такие же принудительные работы существуют и в португальских колониях, где

ПРОЦЕСС МЕНЬШЕВИКОВ-ИНТЕРВЕНЦИОНISTОВ

1-го марта в Москве началось слушание дело контрреволюционной организации „Союзного бюро“ ЦК РСДРП (меньшевики). По делу привлечены 14 человек, бывшие ответственные работники центральных учреждений Москвы и Ленинграда—Громан, Иков, Шер, Суханов и др.

Дело слушается в специальном присутствии Верховного суда Союза ССР в составе: председательствующего тов. Н. М. Шверника, членов тт. М. К. Муранова и В. И. Антонова-Саратовского и запасных членов тт. А. В. Артюхиной и Т. В. Прянишникова (рабочий завода „Динамо“). Государственными обвинителями выступают тт. Н. В. Крыленко и Г. К. Рогинский; защитниками назначены тт. Коммодов и Брауде.

В своей контрреволюционной работе меньшевики вступили в тесный контакт с кулацко-эсеровской группой вредителей—Кондратьевым, Чапновым и др. и одновременно в союз с деятелями „промиартда“, от которой получали деньги.

Характерно показание подсудимого Залкина, заявившего: „Рассчитывать в какой-нибудь части на рабочий состав РСДРП в настоящее время совершенно не приходится. Рабочие массы настолько полностью находятся под авторитетом и влиянием ВКП(б), что надеяться на что-либо в этой области не приходится“.

Вся деятельность „Союзного бюро“—вредительство, подготовка восстания, интервенции—направлены против рабочего класса, строящего под руководством коммунистической партии социалистическое общество. Это понимает каждый коренной пролетарий.

Пролетариат Советского Союза успешно ликвидировал кондратьевскую, меньшевистскую и рамзинскую контрреволюционные организации. Но у нас еще остались неискореняемые корни эксплуататорских классов, и в первую очередь ликвидируемое на основе сплошной коллективизации кулачество. Отсюда боевая задача—мобилизация масс на борьбу с классовым врагом.

На снимках: вверху—тт. Муранов, Шверник, Крыленко, Коммодов, Прянишников, Брауде, Антонов-Саратовский, Артюхина, Рогинский; в середине—обвиняемые на процессе; внизу—в Колонном зале во время слушания дела „Союзного бюро“

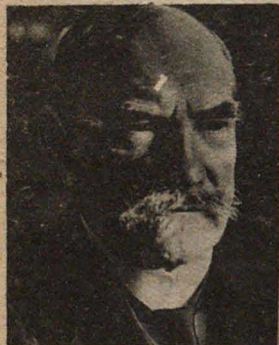
Снимки А. Шайхета

✓ Рейхсвер — «благодетель» безработных. Германская буржуазия стремится всеми силами увеличить популярность рейхсвера («армии оборвы»). Для этой цели солдаты рейхсвера раздают

безработным в порядке благотворительности похлебку из походных кухонь. Разумеется, такая благотворительность не может удовлетворить потребности миллионов безработных и служит только для рекламы рейхсвера.

Новый финляндский президент. На президентских выборах в Финляндии избран Свинхувуд, получивший на два голоса

больше, чем другой кандидат Стаальберг.

На снимке: новый финляндский президент Свинхувуд.

Новое открытие Эдисона. Знаменитый американский ученый Томас Эдисон производит опыты над соком одного растения, произрастающего во Флориде, предполагая, что

этот сок сможет вполне заменить сок гуттаперчевого дерева. Как известно, каучук

приготавливается из сока гуттаперчевого дерева. Открытие Эдисона имеет огромное значение для американского капитализма, принужденного ввозить каучук из других стран.

На снимке: Эдисон у нового каучуконоса.

✓ Электричество из солнечного света. Молодой немецкий ученый Бруно Ланге производит в своей лаборатории интересные опыты по добычи электрического тока непосредственно из солнечного света.

Добытый при помощи сконструированного им опытного прибора электрический ток практически не может быть применен, так как он напряжением только 0,5 вольт. Ланге, которому едва исполнилось 28 лет, получил приглашение от Эдисона приехать для продолжения изысканий в Америку.

Претендент на английский трон. Некий чудак мастер Антони Холл прислал английскому королю Георгу «грамоту», в которой предложил отречься от престола в его пользу, так как он ведет свою родословную с отцовской стороны от Генриха VII, а с материнской — от Генриха Тюдора, тогда как нынешний английский король не может похвастаться подобными пред-

Освободительное движение в Индии. В различных городах и деревнях Индии продолжают выступления и демонстрации националистов. Демонстрации нередко приводят к кровавым столкновениям между полицией и демонстрантами.

На снимке: стычка демонстрантов с полицией в Карачи. Во время этой стычки было ранено 200 демонстрантов.

ками. Холл сообщил «программу царствования» репортерам бульварных газет. Он обещает

На снимке: «претендент на престол» Антони Холл.

реорганизовать полицию, увеличить население Лондона до 100 млн. человек, уменьшить государственные долги и разрешить ресторанам и кабакам торговать всю ночь.

Итальянский трансатлантический перелет эсмончен. Итальянская военная воздушная флотилия удачно совершила трансатлантический перелет.

На снимке: итальянский министр воздухоплавания Бальбо, отдыхающий после перелета в Бразилию, разговаривает с туземцами.

Землетрясение в Мексике

Кино-режиссер Эйзенштейн и его ближайшие сотрудники Александров и Тиссе, находясь сейчас в Мексике, пережили землетрясение в г. Оахаке. Помещаем описание землетрясения, присланное вместе со снимками тов. Эйзенштейном и его сотрудниками.

Мы вылетели из Мексико-Сити на специально нанятом аэроплане 16 января и прилетели в Оахаку в 1 ч. 20 м. того же дня. В это время повторялись толчки и все люди выбегали на улицы и площади.

Ночью того же дня толчки повторялись три раза и разрушили еще 20 домов. Мы выскакивали из помещения на улицу и провели тревожную ночь.

Город Оахака разрушен на 60 процентов. Не осталось ни одного дома, который не тронуло бы землетрясение. Во всех домах и постройках разбиты какие-либо части. Половина домов уничтожена окончательно и превращена в руины. Река, протекающая в городе, изменила свое направление, и теперь в городе нет воды.

Старинный пантеон-обвалился и гробы с трунами и скелетами вылетели наружу. Гробы с трунами обваливаются бензином и жгут для дезинфекции.

Страшная катастрофа произошла в деревне Циматлан, недалеко от города Оахака. В день землетрясения в деревне был церковный праздник. В этот день перед церковью происходили танцы,

музыка, зажигались фейерверки и пелись песни. В разгар праздника произошло несчастье и обвалившиеся своды церкви задавили 50 человек. Во время нашей съемки множество трупов еще не было найдено и мы снимали груды камней под которыми находились убитые. Железная дорога еще не работает и по сей день. Мы были первыми пришедшими в город после землетрясения.

На обратном пути мотор нашего аэроплана останавливался два раза, так как кончился бензин, и только благодаря хладнокровию и сообразительности опытного летчика Г. Гриффина нам удалось спуститься на аэродром города Пуэбло и набрать газولين.

МИЛЛИОНЫ ЖЕНЩИН—НА БОРЬБУ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Очерк С. Ветрова

Завод „Динамо“ — исключительный и единственный завод не только потому, что в его цехах работает свыше 50 квалифицированных женщин-металлисток, но и потому, что его администрация не забывает клятв и обещаний, которые даются на всех заводах в день 8-го марта.

Женкомиссия завода имеет список кандидатов на выдвижение. На одном из оче-

щиц. Еще совсем недавно подле них задерживались экскурсия, предпринятые фотографы щелкали аппаратами.

Сейчас эти первые квалифицированные металлистки полностью освоились со своей работой. Такое положение удивляет некоторых мастеров.

— Работают не хуже мужчин. Конечно, на сборку женщин-слесарей не ставим. Ну, а с мелкими частями, где нужна тщательная обработка, справляются.

Большинство из них еще молоды, многие пришли на производство два года тому назад из школ фабзавуча. До у тех, кто проработал на заводе несколько лет, уже чувствуется крепкая производственная закалка.

Тов. Корытова, невысокая, смуглая, слесарь инструментального цеха, рассказывала нам в перерыве, как будет выглядеть та часть мотора, которая была у нее в работе.

— У меня очень интересная работа, — говорит она. — У токарей она однообразна. А у меня вот за это время сколько было различных чертежей!

Спокойно, неспешно она ходила по просторному цеху. Чувствовалось, что вокруг нее уже нет той атмосферы недоверия и иронии, которая окружает не один десяток женщин-строительниц — кровельщиц, арматурщиц и штукатуров.

Металлистки-слесари, токари и фрезеровщицы имеют за собой уже трехлетний путь борьбы и завоеваний.

Строительницы вступили на этот терновый путь совсем недавно.

Консервативное отношение к женскому труду имеет здесь целую скалу различных оттенков.

Обыватель еще ж... Он говорит:

— Место женщины подле очага. Стало быть, и нечего соваться...

Какой-нибудь штукатур Павел Рыжиков покуривая сидит на бревнышке около постройки и философствует:

— Никто не говорит, что женщина работать не может. Работать хочешь — пожалуйста! Тут тебе текстильная промышленность, здесь тебе специально швейная... Чисто женское дело... Но если хочешь на строителя учиться, так сперва сообрази, что это дело мужское... И нечего тебе людей смущать...

Как ни странно, однако хозяйственники часто идут в ногу с этими отсталыми настроениями.

Женщин почему-то до сих пор тарифицируют на один разряд ниже, чем мужчин. При свертывании строительства некоторые строительные конторы сокращают в первую очередь женщин.

Сейчас еще рано делать какие-либо выводы. Еще не поставлено изучение влияния строительных профессий на женский организм. Еще нет достаточных сведений о строительной работе курсанток ни в ЦИТе, ни в Учебно-строительном пункте.

Несомненно одно:

реконструкция промышленности на новой технической базе, высокая степень механизации производственных процессов, требовавших раньше значительного физического напряжения, открывают самые широкие возможности для применения квалифицированного женского труда и в строительной, и в металлической, и в деревообделочной промышленности.

Пока же отношение к женскому труду в наших плановых и хозяйственных органах часто ничем не отличается от философских рассуждений Рыжиковых.

Пятилетка по труду должна начисто стереть все оттенки и цвета производственной косности.

И за это стоит драться!

С. Ветров

Женщина-рационализатор, работница фабрики им. Балакирева в Москве, тов. Ермилова, представленная к ордену Красного знамени. Фот. А. Шайхета

редных заседаний женактива, обсуждалась кандидатура выдвиженки на точильный станок. Работа эта интересная: через полтора-два года выдвиженка должна стать квалифицированной шлифовщицей.

Спор вспыхнул вокруг возраста выдвиженки: старая работница стала настаивать на выдвижении взрослой семейной работницы.

— Хотя последние годы пусть на станке поработает. И детей нужно взять в расчет.

Молодежь настраивала на кандидатуре молодой.

— Нужно о пользе для производства думать. Если сорокалетнюю выдвинем, она два-три года будет обучаться, а когда квалификацию получит, как раз срок подойдет на социалку выходить.

— И с точки зрения общественности нужно подходить, — посоветовала председательница. — А то одну в слесаря выдвинули, она теперь только и знает деньги заколачивать. Я, говорит, кровать купила, зарезалась...

Пожалуй, кандидатуры новых профессоров не обсуждаются с такой строгостью, с какой здесь, на собрании женщин, обсуждалась кандидатура новой металлистки.

Еще не окончены споры о том, может или не может женщина работать электромонтером.

В огромных цехах, где за станками работали раньше только мужчины, еще на виду у всех каждый из женщин фрезеровщиц, сверловщиц, токарей, инструменталь-

Ударницы-комсомолки шлифовочного цеха московского завода „Динамо“. Т. Ильина и Г. Софронова

Конференция рационализаторов производства, организованная обществом „Техмасс“. Работницы пищевых фабрик—рационализаторы производства
Фот. А. Шайхета

НЕСВЕТАЙ

Очерк *Серия Млтежною*

От города Шахт до рудника Несветай идет автобус. Инна Воронцевич с 6 утра на станции. По четыре параллельных очереди обещают ожидание не менее пяти часов.

— Вы бы в исполком, у них всегда машины ходят,—советует кто-то.

Зав. орготделом товарищ Иванова приветливо улыбается большими серыми глазами.

— На Несветай? Удачно попали, сейчас машина идет туда с товарищем Шмидт. Она работает на Южной группе.

Солнце освещает степь, разреженный осенний воздух вливает бодрость и легкость. Степь убегает медленным склоном, а в ложбине уже сереют каменные постройки нового городка рудника „Коминтерн“.

— Смотрите,—говорит Шмидт,—четыре года назад здесь были засеянные поля, а сейчас уже целый город.

Повозка с Южной группы уже ожидает Шмидт во дворе Дома приезжих. Встречная женщина вызывается проводить Воронцевич до райкома.

Широкие улицы, посередине бульвары. В залитой солнцем степи растет серый каменный городок.

За противоположным выездом из городка видны вышки шахты рудника ОГПУ. Он оборудуется по последнему слову техники.

А на горизонте по всем направлениям мрачно возвышаются над степью черные контуры вышек.

Это рудники Несветай. Их несколько групп, в сердце которых лежит „Коминтерн“.

В чистом, белом здании райкома тихо и пусто. Но за дверью с надписью „Орг. женотдела“ Воронцевич находит организатора Колтунова. Подходит несколько гор-

нячек, разговор оживляется, становится общим.

— Без дела не сидим,—бойко говорит белокурая Фима,—уж есть ли нам чем похвастать, вам видней, но что нехватает нам многого, это уж мы сами знаем...

— Вот она, Колтунова-то, горнячка, она с самых малых лет на производстве, с ма-

Ударница-трактористка Маруся Под'ябловская: за-контрактовалась до конца пятилетки при Новоде-ревенской МТС (Московская область)
Фот. И. Васильева

лотства на рудниках, выдвиженка... Спроси ее, когда она дома-то бывает, только что спит...

— Как ее муж терпит?—смеется кто-то.

— Да у ей и муж-то такой же, партийный, весь день на собраниях...

— А ребенка так и вовсе не видит.

— В яслях, верно?—успевае вставить Воронцевич.

— Да нет, дома,—отвечает Колтунова,—неудобно мне как-то для себя место в яслях занимать,—ясли-то у нас всего на сорок ребят.

— А надо бы на 150,—подхватывает Фима.

— Вот детской консультации у нас до сего времени нет,—говорит Колтунова,—детской комнаты при клубе тоже не добьемся никак.

— А уж и клуб у нас! Кому он годен? На 600 человек, а ведь в „Коминтерне“ одних рабочих более пяти тысяч, не говори о семьях.

Разговор переходит в беспорядочную перекличку. Колтунова спокойно подвораивает порядок.

— Малограмотность у нас значительная, сейчас семь ликбезов и посещаемость большая, горнячки интересуются...

— Мы, делегатки, освобождаемся от работы для посещения школ,—говорит рыженькая горнячка,—у нас всего 250 делегатов: 150 горнячек, а 100 домашних хозяек. И все прикреплены к каким-нибудь организациям. Горнячки у нас и в производственном совещании участвуют, и в охране труда, и в шахтном комитете.

— На-днях за лучшую работу премированы 15 горнячек. Есть вечерняя школа, есть совпартшкола. При делегатском собрании ведется семинарий женских кружков.

— По линии выдвижений у нас проведены свои работницы в кооператив, в завхозы...

Город Коминтерн будет расширен на 36.000 жителей, разбивается он на три района, по 12.000 в каждом. Этому городу предстоит большое будущее. Здесь богатые залежи угля.

Разговор переходит на быт горнячек. Девчата волнуются, тема всем близкая.

На производстве, в шахтах, работают больше холостячки и вдовы. Замужние — редко, но однако и они втягиваются...

— Мужья то ноне избаловались. У нас девчата не больно замуж рвутся.

— Кому радость замуж-то выходить. Раньше он смотрел, сколько сам получит, сколько домой принесет, как семью прокормит. А теперь некоторые только и глядят, сколько им жена в дом нарабатывает.

— Ну вот, чем на них действовать? — разводит руками Колтунова. — Уйдет у горнячки мужик, она на работу просится, а он погуляет-погуляет и опять за собой бабу тянет. Вот на собраниях, в беседах, все понимают, во всем согласны, а ушла отсюда, и все забыла... Вот уйдет, уйдет от мужика, в работу вступит, сознательность проявляет, а вернется парень, приласкает, и конечно... Опять за ним побежала...

— Жизнь горнячки тяжелей, — рассказывает Колтунова взволнованной всем слышанным Воронцевич. — Заработная плата 30—35 рублей в месяц. Редко кто до 50 выгоняет. Квартир нехватает, очереди на квартиры большие. Холостецкие-то вот недавно стали отстраиваться. Многие и учиться не могут только лишь из-за квартирного вопроса. Теперь и замужние некоторые стараются не бросать рудника.

— Ребенка в ясли, а сама в шахты, — поясняет Фима.

— Хорошо, у нас ноне пьянство повывелось, — робко вставляет слово немолодая беременная горнячка, — нигде ноне мужики спирту не достанут, ни в кооперативах, ни у самогонщиков. Спасибо, у нас сейчас

строго на счет этого. А бывало и-и плохо... до смертоубийства доходило...

— Ну, а как у вас вечеринки, страдания? — улыбаясь спросила Воронцевич.

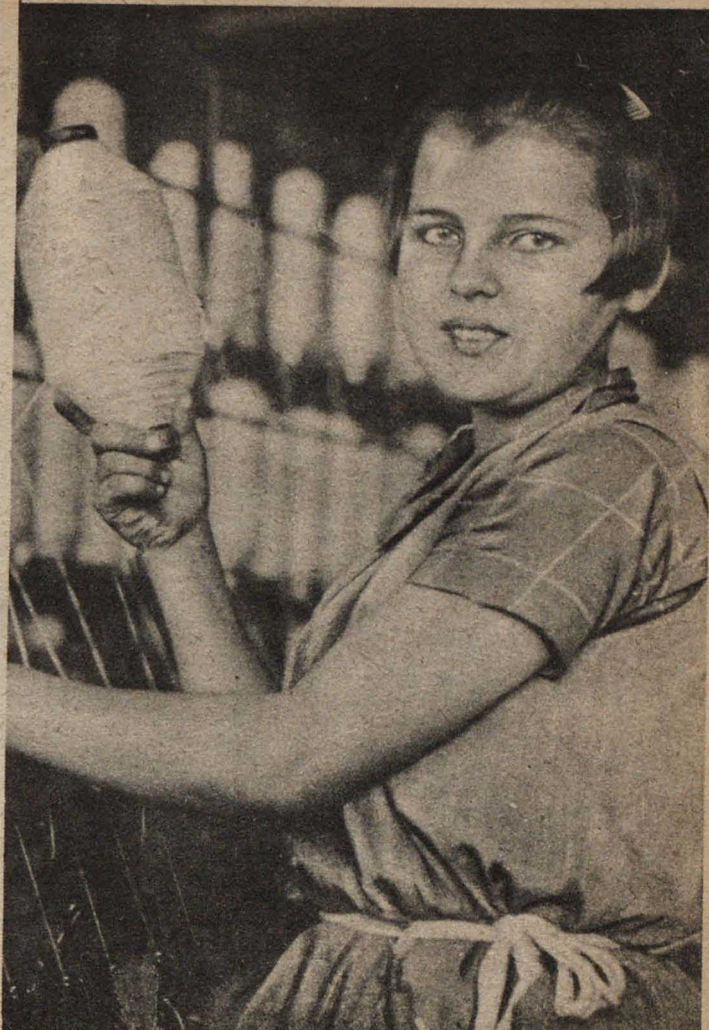
— Вечеринки редко когда, — пожалала плечами одна из женщин, — либо работа, либо учеба, да общественность.

— Вот и красноты перестали. Прежде у нас эта жировка, штукатурка, страсть. А теперь это выводится. И комсомолки, и партийки — все борются с этим. Понемножку изживаем... Ну, конечно, принарядиться любя... Ну-ка, Поля, покажись, в ботах ты, что ль? — засмеялась Колтунова в глубину комнаты.

Милостивая шахтерка вышла вперед и протянула ногу в высоком сером ботинке, несмотря на очень теплый, солнечный день.

— А то?! — засмеялась она, тряхнув стриженной курчавой головой. — Что я зря за 32 рубля их оторвала...

Колтунова проводила Воронцевич до Дома приезжих и сдала Аппе Васильевне, за-

Новые надры растут. Ученица первой бумагопрядильной фабрики в Орехово-Зуеве

На хлопковом фронте. Ударница тов. Петрова

ведущей хозяйством в Доме рудоуправления. Но свободных комнат не оказалось, и Анна Васильевна повела Воронцевич в холостецкую № 5, где жила и сама.

Несколько шахтерок в спецодежде, сплошь покрытой угольной пылью, вошли одновременно с ними в холостецкую. Все они сразу прошли в разбортную. Усталые, они лениво перебрасывались словами, раздеваясь и умываясь.

В коридоре ярко горели две печи, было жарко, сухо и душно.

Холостецкая, большая чистая комната, заставленная вдоль окон 14 кроватями. Между ними шкафы, высокие взбитые белые и пестрые ситцевые подушки. На окнах неизменные тюлевые занавески. На стене большой портрет

Ленина и несколько дешевых элитографий. На скамеечках, подоконниках и на высоком табурете близ общего стола, в горшках и кадках — комнатные растения и цветы, преимущественно дешевый сорт мелкой чайной розы. Воронцевич не могла не заметить, что и стол, и графин с водой, и стаканы — все блистало чистотой.

Постепенно холостецкая наполнилась умывшимися и посвежевшими шахтерками.

— Плохо ли в холостецкой? — говорит Пюра. — Да разве от хозяйки когда будешь жить так, как здесь... ни в жизнь! Там ты пришла с работы, тебе разобраться, помыться, либо лечь, а ты сиди — жди, когда они уйдут или сами лягут.

— Не покорись, — отзывается кто-то в углу комнаты, — в спальнях чистота, дух здесь легкий. Уборщица и уберет, и пол вымоет.

— Опять же кухня, коридоры завсегда во время нагреты, завсегда в разбортной горячая вода...

— Ой девчата, а как прежде жили? Видел кто общую казарму? Я еще помню... Мамка моя еще в такой казарме жила... Вонь, грязь, окошечки махонькие, драпья загорожены, тусклые...

Звонкий голос Шурки не покрывает голосов.

— Девчата, будет вам, поторапливаться надо, делегатское собрание сегодня. Безпрерывно всем идти, в кооперацию выбирать будут.

На делегатском собрании по рядам идет шустрый разговор. Действенно распространяются журналы «Делегатка» и «Работница». Особенно настойчиво их пролагают случайно заглядывающим сюда горнячкам. Те отшучиваются, уверяют, что давно уже кушали, но большинство все

Женщины-авиаторы. Ученицы-летчицы тов. Кашуткина и тов. Стояновская

же покупают. Каждую вновь пришедшую шахтерку встречают каким-нибудь замечанием.

— Вот активистка, Петрова, спасибо советской власти, за 12 лет первый раз на собрание пришла.

— Жены ответственных, а не ходите, — укоризненно говорит Колтунова двум пожилым домашним хозяйкам.

— Да у меня ведь трое детей, — оправдывается одна.

— А у других, поди, ни у кого нету? — звонко кричит Фима.

Среди женщин в возрасте от 35 до 45 лет бросаются в глаза совсем юные, беленькие, повязанные цветными шарфами шахтерки.

После доклада инструктора о пятилетке переходят к своим местным делам. Делегатки ведут собрание бойко и весело.

Продовольственный вопрос — вопрос волнующий. В кооперативе получена капуста, ее надо распределить, а людей нет.

— Комиссию назначайте, дивчата, говорите кого!

Тут и там называют несколько фамилий, некоторые особенно настойчиво.

Выбранные в комиссию усаживаются у стола, остальные с шумом и смехом покидают зал.

Осеннее темное небо ярко вывездило. Бодрит свежий ночной воздух.

Шумным гуртом уходит молодежь, непрерывно слышен смех, трели гармоник и слова частушек.

На колодца вода льется,
Травка зеленеет.
На шахтера-козогона
Нечего надеяться...
Клала уголь в сортировку,
Помутилось в головке.
Козогона не любить,
Лучше в шахты не ходить...

Со времени советской власти женщины не принимаются на работы в недра. Шахтерки работают на поверхности, на откатке, сортировке и в ламповом дворе.

В ламповом дворе рабочая жизнь круглые сутки. Шахтерки работают здесь в

три смены. На откатке и сортировке — в две. Здесь одни заправляют, чистят, протирают стекла, наливают бензин. Другие выдают готовые лампы подходящим к окошечку сменным шахтерам, а они при получении лампы сдают свой номер. Третьи у второго окошка принимают лампы от горняков, сменившихся с работы, и выдают им обратно номер, попутно отмечая время, когда шахтер поднялся из шахты.

Зойка и Шурка работают на откатке в одной смене. Быстро летает вверх и вниз клеть с груженными и пустыми вагонетками. Едва останавливается клеть, как две пустых вагонетки, направленные сильной и ловкой рукой откатчицы, выталкивают две груженные углем. По слегка наклонному закруглению, по рельсам, груженные

вагончики бегут в товарные двор на сортировку. Стволовой и его помощник облегчают работу откатчицы, принимая железным крюком из клетки и выбрасывая груженный вагончик на рельсы, где сильные руки молодых шахтерок, схватившись за борта, гонят его до опрокида. Овальная клеть стального обракида над сквозными путями принимает в себя по одному груженому вагончику. Он работает электричеством и одним нажатием рукоятки переворачивает его, сыпая уголь в барабан для сортировки.

Многие из шахтерок привлекают внимание белой маской-жировкой, которой смазывают лица. „Жировка“ предохраняет лицо от угольной пыли и сохраняет белизну кожи.

Крепким ударом, подбросив вагончик к обракиду, откатчица с любопытством смотрит на заезжую гостью.

Подойдя снизу по путям в ожидании запоздавшего вагончика, она приветливо кричит Воронцевич:

— Откуда?

— Из Москвы.

— На нас посмотреть?

— Да... А ты почему лица не мажешь, как другие?

— Нельзя, нам не годится, мы комсомол. Мы, значит, боремся, чтобы изжить эту жировку.

— А лицо пропадет...

— Ничего не пропадет. Только мыла да горячей воды не пожалеть. Вот уж приходится в клуб, сразу и не узнаете, какая белая буду.

На шахте № 4 новая сортировочная — главный предмет гордости на руднике. С любовью говорят о ней шахтеры.

— Тут сколько сомнений было, — пойдет, не пойдет... Поставили барабаны, затраты

какие, по последнему слову техники все оборудовано, а риск большой... Ну, однако, победа на нашей стороне, и крыть нечем...

Уголь, поступивший в барабан, идет по широким прорезиненным лентам вверх. Сортировщицы работают внизу, отбирая породу и отбрасывая ее в сторону. С резиновых лент сортирующей ленты уголь проходит в следующий барабан для более тщательной сортировки и оттуда уже поступает в люки, наполняет вагончики и снова гонится по эстакаде ко второму опрокиду. В овальной клетке опрокидывающиеся отсортированным углем вагончики быстрым движением рычага опрокидываются и сыплют уголь в огромные кучи для погрузки в вагоны и отправки. Вторым барабаном отсортировывают все сорта, вплоть до самого мелкого, остающегося для нужд внутреннего употребления на руднике.

Несколько шахтерок из 5-й холостецкой вышли с рудника вместе с Воронцевич. У холостецкой № 5 встретила шахтерок взволнованная синеглазая девушка.

— Разбирайтесь скорей, дивчата, на собрание скорей, в клуб... Из центра приехали... Прорыв, говорено давно было, известно, не додали нормы...

Разговоры и вопросы смолкли. Шахтерки снесли в холостецкую... Нежданное еще новое слово — прорыв — унало и словно придавило...

В тишине черной степной ночи рабочий поезд шел из Несветая до станции Горной.

Тов. Л. Т. Никитина, пом. начальника станции Вишняки, Казанской ж. д.

Тов. Панина, бывшая батрачка, сейчас председатель профкома совхоза ЦРК № 4, Сталинградского района

Огромными световыми букетами сияли рудники тысячами электрических ламп. Донбасс вступил в свой новый путь героических усилий и побед...

Сергей Матвеевич

Февральские дни в Петрограде. Митинг на Исакиевской площади

ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ

Из воспоминаний рабочего В. Шенелева

Мне, очевидцу и участнику первых дней Февральской революции, хочется точно передать владевшие нами в те дни чувства тревоги, опасности и великой радости.

В те дни я, рабочий-москвич,

шопотом переговариваться. Потом, ничего не говоря, с гиканьем и со свистом они ворвались во двор, где находились арестованные рабочие. Мы ожидали, что произойдет кровавая схватка между охранявшими

возгласы: „Товарищи солдаты, мы ваши братья, сестры, мы просим хлеба, мира“. Среди солдат почувствовалось замешательство. Кто-то крикнул:

— Отобрать у них винтовки! Солдаты снялись с места и убежали.

Но мы еще не избежали опасности. По Невскому прямо на нас скакал отряд конных жандармов. Мы закричали:

— Товарищи казаки, спасите!

В один момент казаки бросились на защиту и заставили жандармов во главе с приставом отступить. Казаки преследовали их. Одним из них был убит сам пристав. Убитого пристава долго и ожесточенно топтали.

После митинга я побежал к себе в казармы и рассказал товарищам о начавшейся революции. Я призывал автороту к выступлению (о том, что авторота и часть самокатчиков выступили раньше других частей, писалось в „Революционном вестнике“, изданном „Рабочей Москвой“). Я убеждал их, что наиболее сознательные инженерные войска должны указать дорогу другим. Многих авторотчиков пугало то, что мы должны выступить первыми. Я пошел в мотоциклетную команду

с тем же призывом. Авторота и самокатчики слились. По пути мы сняли железнодорожную команду.

Однако, мы не успели вооружиться и были рассеяны огнем Измайловского полка.

Утром мы выступили уже на броневиках и автогрузовых машинах. Нам уже не были страшны засеившие на всех перекрестках городские, стрельящие с чердаков и с колоколен. С броневика было легко их успокаивать, а затем и снимать. Немалую роль сыграли и автогрузовые машины, на которых наши ребята перебрасывали вооруженные силы в опасные места.

Три недели дежурили наши броневые силы по вызовам в тех местах, где черная сила стремилась дать отпор.

После этого наша рота, видимо умышленно, была расформирована. Нас, двенадцать человек, обманом направили в Екатеринбург, якобы как специалистов по принятию металла на Брянский завод. На самом деле нас прикрепили к штабу и изолировали от солдат. Пусть это послужит лишним доказательством тому, как временное правительство боялось революционного брожения в войсках.

В. Шенелев

В дни падения старого режима. Ведут арестованных

был солдатом и служил в Петрограде, в автороте, находившейся на Гутуевском острове. За время моей работы на производстве я пережил ряд забастовок, а за последнее время был участником нескольких из них. И потому мне было особенно тяжело в эти дни не иметь возможности принять участие в начавшейся забастовке.

Мени потинуло в город. Вблизи Казанского собора я увидел кучку рабочих. Они стояли у ворот и, как я выяснил, требовали освобождения своих арестованных товарищей, содержащихся во дворе под стражей. Тут же разезжали казаки с нагайками и убеждали рабочих разойтись.

Как видно, революционный пыл рабочих как-то повлиял на казаков. Они остановились все нерешительнее. Почувствовав изменение в их настроении, кто-то из рабочих крикнул:

— Товарищи казаки, присоединяйтесь! Помогите нам освободить наших товарищей.

Момент был тревожный. Все глаза устремились на казаков. Те с'ехались в кучу и стали

тех городскими и казаками. По этого не случилось. Не ожидая такого яростного натиска, охрана растерялась, а через несколько минут сдалась и выдала арестованных, которым мы устроили самую теплую встречу. Мы обнимались с ними, как братья, а потом дружно запели „Вставай, поднимайся, рабочий народ“. Откуда-то появился красный флаг, и мы, сопровождаемые казаками, пошли по Невскому до Николаевского вокзала.

Там мы организовали митинг. Взыоленные речи выступавших зажигали всех. Вот слова одного художника: „Я не знаю, какую картину напишу! В первый раз я вижу рабочих и рабочих, обсуждающих свои нужды под открытым небом“. Затем выступала работница, огласившая письмо, переданное ей казаками: „Мы,—писали они,—не поступим так, как поступили в 1905 году“.

Вдруг толпа всколыхнулась. Опять тревога: бегут солдаты.

Отряд оцепил митинг и взял винтовки наизготовку—колоть. Среди рабочих послышались

В дни падения старого режима. Восставшие войска и народ обстреливают здание, где засели городские с пулеметами

РАССРЕЛ

Отрывок из поэмы *Кружа Кулякова*

Рвет
И плещет
Красное знамя—
Над деревнями.
А напрямик,
В лесах—
Великая борьба.
Бои
Не ослабли,
Скрестились сабли,
Штык—о штык,
И в дыму—
Стрельба.
Свобода—пах хлеб.
И, сломав оковы,
Против тюремщиков—
Бунтовщики!
Плетет свобода
Из листьев дубовых
На головы
Павшим бойцам
Венки.
Там
На вершинах,
Над деревушкой
Загрохотали
Пушки.
Свистит снаряд
И пули говорят.
Но и в долине—
Ад.
Карательный отряд—
Винтовки, пулеметы.
Полковник с капитаном—

Садистом, палачом.
Пред матерью ребенка
Убить—его работа.
Старик исколот саблей,
Изрешечен штыком;
Как мертвая собака,
Он брошен
Под мостом.
На сельской площади
Оцеплены
Крестьянки—
В платьях рваных,
Лица—в ранах,
Вокруг них—детский крик...
Но не услышишь
Слез
И стонов
Их.
Кричит полковник:
— Кто они?
Кто тут из вас
С бунтовщиками?
Кто упирается—
Не вини!
Сожгу село—
Покончу с вами!—
И вдруг
Выходит женщина одна—
Бледна,
Измощена.
И плачет,
И дрожит она...
В платке
Сутулость плеч согбенных,

Рот окровавлен,
Па руках—
Грудной ребенок.
— Я все скажу!
Помилуйте!
Молю!—
Но кто-то харкнул
Вслед ей, лют,
И чьи-то руки
Впились
В спину...
— Молчи!
— Стыдись!
— Убить скотину!
И свалка
Вдруг
Ее замкнула
В злобный круг.
И пока
Полковник понял, что
Произошло
При нем—
Лежал
Труп женщины,
Заданной платком.
И палачам
Вдруг страшно стало.
Высокий голос
Прозвучал:
— Пусть вы, шакалы,
Всех нас
Сразите наповал,—
Не запугают
Ваши ружья.

Мы не из тех,
Чтоб сына, мужа,
Отца
Предать.
Ваш близок час!...—
Храсс!—
И голова ее
Повисла на плечах.
Команда:
— Или!—
И вот слышны
Лишь
Капитанской сабли замаз
И—
Бан!—
даран!—
бран!—
дан!
У ступы.
Площадь почернела.
Колокол во мгле
Плачет медной пастью,
Мимолетным ветром
Сотрясен.
Трупы—тело к телу
На крови распластаны,
На сырой земле,—
Горсть
Великих,
Храбрых
Матерей
И жен.
С болгарского
Александр Ганов

„ВОЖДИ“ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАРИКАТУРЕ

Сатира эпохи первой русской революции подверглась за последние годы тщательному изучению. Благодаря работам В. Ф. Бояновского, С. К. Исакова и др., в которых переизданы и прокомментированы все наиболее ценные сатирические произведения этого периода, современному читателю доступны к ознакомлению карикатуры и юмор периодической прессы 1905—1906 гг.

В менее удачном положении находится сатира 1917 года. Она до сих пор исследована в небольшой степени, а потому мало известна нашему читателю.

Основная масса после-февральской сатиры была по своему характеру сугубо обывательской. „Медовый месяц свободы“ русские юмористические журналы провели весьма беззубо, — они, как признавался один из тогдашних журналистов, „свергали

уже свергнутого царя, клеймили уже заклепанных царских министров и рассчитывались с уже получившими расчет царскими цензорами“. Немало места в эти месяцы уделялось юмористической журналистикой Распутину и грехам особ „григорьянского“ вероисповедания, под видом сатиры на которых часто протаскивалась откровенная порнография. Юмористические журналы не отставали от предприимчивых издательских делцов, наводнивших страну безграмотной, отвратительной стриптишей, насквозь порнографической, вроде „Веселая книжка про любовные делишки конокрада Гришки“, „Тайные похождения Алисы“, „Сказка о царе-дураке, о царице-блуднице и Гришке—распутной шишке“. Ряд журналов — „Стрекоза“, „Всемирный юмор“, — печатали из номера в номер порнографические романы — „Любовник императрицы“, „Тайны дома“...

Много дано обывательским настроениям отдали столичные журналы в следующий период революции, когда прошел первый угар и когда начал разворачиваться действительно революционный подъем масс. Основная масса сатириков и художников осталась на обывательско-либеральных позициях. „Тот круг идей, — пишет исследователь, — которыми питались эти журналы, был ограничен до крайности. Это — „война до победного конца“, „твердое правительство“, „сытный быт“ и „никаких советов!“

Со времени же июльского кризиса эти сатирические журналы делают полный поворот направо, ведут откровенно контрреволюционную линию, и в клевете и в инсинуациях против партии большевиков и советов депутатов не отстают от всей тогдашней буржуазной прессы.

Но, конечно, не все в сатире. Февральской революции было пошлым, обывательским и контрреволюционным. Прежде всего, наряду с буржуазной прессой тогда существовали большевистские периодические издания, во главе с „Правдой“, которые да-

вали блестящие образцы публицистического памфлета и сатирического фельетона. Но здесь на подобных произведениях мы не останавливаемся, — большевистской же юмористической журналистики тогда не существовало. Но и в либерально-буржуазной юмористической прессе была линия, по которой „проводилась пужная работа по разоблачению истинной природы мартовских социалистов и перекрасившихся монархистов“. Мы имеем в виду ту галерею остроумных и метких карикатур на „вождей“ февральской революции, которая имеется в этих журналах. Здесь мы и

Милуков. Карикатура Рема на журнала „Новый Сатирик“

переиздаем впервые несколько подобных карикатур.

Одна из этих карикатур посвящена „заложению демократии“ во Временном правительстве — Керенскому. Художник в ней зло высмеял этого Хлестакова русской революции. Относится она ко времени

Цоретели. Карикатура Антоновского из журнала „Бич“

назначения Керенского верховным главнокомандующим и озаглавлена „Керенский-Бонапартемок“. Любопытно отметить то, что Ленин еще в мае, в № 53 „Правды“, в заметке „Ищут Наполеона“ предвидел эту возможную роль Керенского: „В новом правительстве Керенский, опираясь на Чернова и Церетели, провозглашает „железную дисциплину“ в войске (для осуществления империалистской программы наступления). А помещики, капиталисты, имеющие десять министерских мест из шестнадцати, злобно шипят против Керенского: „Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?“ Неужели не ясно, что эта фраза есть подбивание Керенского или „соответственных“ генералов на то, чтобы они взяли на себя роль Наполеона? роль диктатора свободы? роль расстреливателя рабочих?“. — Верную характеристику Керенского дал в своих воспоминаниях управляющий делами Временного правительства—В. Д. Набоков: „С болезненным тщеславием в Керенском соединялось еще одно неприятное свойство: актерство, любовь к позе и, вместе с тем, ко всякой пышности и помпе. Актерство его, я помню, проявлялось даже в тесном кругу Временного правительства, где, казалось бы, оно и было бы совершенно бесполезно, так как все друг друга хорошо знали и обмануть не могли“.

Оставшегося вне состава Временного правительства и после Февральской революции оставшегося на бездельном посту председателя временного комитета членов Государственной думы—Родзянко—художник Дени изобразил сидящим на ступеньках Таврического дворца и обросшего паутиной.

Львов. Карикатура Дени из журнала „Бич“

Другая карикатура изображает „типичнейшего“ князя Львова, первого предсе-

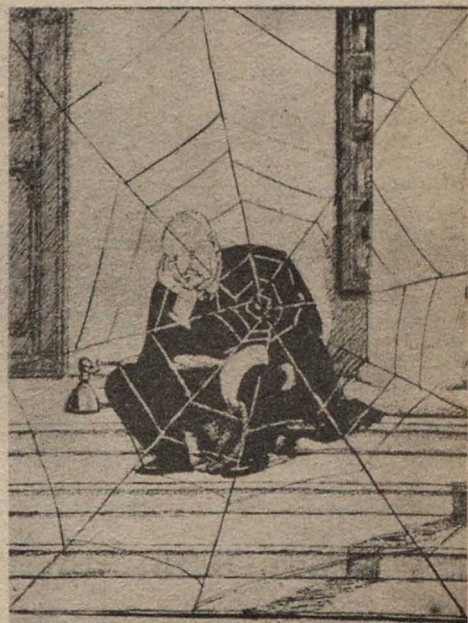
дателя совета министров Временного правительства. Художник Дени верно уловил характер этого незадачливого премьера. Стоит только прочитать характеристику Львова, данную Набоковым, чтобы в этом убедиться: „Я бы сказал, что князь Львов был воплощением пассивности. Я не знаю, было ли это сознательной политикой или результатом ощущения своего бессилия, но казалось иногда, что у Львова какая-то мистическая вера, что все образуется как-то само собой. А в иные моменты мне казалось, что у него совершенно безразличное отношение к событиям, что он весь проникнут сознанием невозможности повлиять на их ход, что им владеет фатализм и что он только для внешности продолжает играть ту роль, которая помимо всякого с его стороны желания и стремления выпала на его долю“.

Лидер эсеров Чернов, вошедший в состав второго (коалиционного) Временного правительства министром земледелия, остроумно изображен на другой карикатуре Дени. На рисунке—полуразрушенные избы, истощенные крестьянские дети и Чернов, отплясывающий под звуки гармонки. Художник правильно охарактеризовал миссию Чернова—министра, звонкими обещаниями прикрывавшего проводимую им политику закрепления капиталистического землевладения в деревне. Вот что Ленин писал о

назначении Чернова министром земледелия: „Через Шингарева нельзя было обеспечить помещичьего землевладения... хотя бы до Учредительного собрания... Через Чернова это удастся провести. Крестьянам внушили, хоть они и не очень охотно восприняли это, что брать землю у помещиков в аренду по соглашению с отдельными помещиками есть „порядок“, а сразу отменить помещичьи землевладения, брать бывшую, помещичью землю в аренду у народа впредь до созыва Учредительного собрания есть „анархия“. Иначе, как через Чернова, эту помещичью контрреволюционную идею провести бы не удалось“. А после отставки Чернова Ленин писал: „Уход Чернова из правительства после того, как Чернов месяцами пытался отстаивать интересы крестьян путем уступок и уступочек кадетам-помещикам и все попытки кончились крахом, этот уход особенно наглядно обнаружил безнадежность политики соглашательства“.

Карикатура Антоновского на Церетели может служить лучшей иллюстрацией к выступлению этого меньшевистского министра 11 июня 1917 года на соединенном заседании Исполнительного комитета Петроградского совета и президиума I съезда Советов, где он заявил, что предполагавшаяся большевиками на 10 июня демонстрация являлась „заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками“; что большевики, „в настоящее время являющиеся на деле единственной контрреволюционной партией, должны быть поставлены вне рядов революционной демократии и вне советских партий, а оружие, находящееся в руках рабочих, должно быть отобрано“. Об этом выступлении Церетели Ленин сказал на заседании Петроградского комитета РСДРП

в тот же день вечером: „Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, хотят запретить на все время съезда; они требуют от нас подчинения решению съезда и грозят нам исключением из состава съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации. Церетели, показавший себя в своей речи явным контрреволюционером,

Родзянко. Карикатура Дени из журнала „Бич“

заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех имеющихся в их руках технических средств,—итог буржуазных революций: вначале вооружить пролетариат, затем обезоружить, чтобы не пошел дальше“.

Чернов. Карикатура Дени из журнала „Бич“

И, наконец, рисунок Реми является удачным примером карикатур, глумившихся над „проливоманней“ Миллюкова.

И. Самойлов

ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕНАВИСТИ И ГНЕВА

Очерк Н. Ермакова

25 февраля в международный день борьбы с безработицей, пролетарии стран капитала вышли на улицу, чтобы бросить в лицо капиталистам и эксплуататорам свой гнев и свою ненависть.

В этот день борьбы с безработицей не только безработные, но и занятые на производстве рабочие демонстрировали против капитализма, потому что все работающие находят каждую минуту под угрозой потери работы и хлеба.

В начале 1930 года насчитывалось 17 млн. безработных во всех капиталистических странах. За истекший год число это возросло больше, чем в два раза: к началу 1931 года армия безработных во всем мире составляла не менее 35 млн. человек.

Соединенные Штаты, кивавшие своим „процветанием“, были раньше других стран охвачены экономическим кризисом. Страшное перепроизводство, банковские крахи, капиталистическая „рационализация“—неизбежные спутники кризиса, повлекшего за собой голод, нищету и безработицу.

Хозяйственный кризис Америки непрерывно углубляется, и ныне он достиг таких размеров, что в Соединенных Штатах на каждого трех пролетариев приходится один безработный. Немного лучше положение в Германии, где на каждого четырех пролетариев приходится один безработный. В Англии и Японии—на каждые пять пролетариев один безработный.

До последних месяцев прошлого года Франция казалась изолированной от общего экономического кризиса, охватившего буржуазные страны. Но мнимое благополучие этой „страны-победительницы“ оказалось недолговечным. И здесь быстро возрастает безработица. К январю 1931 года во Франции числился миллион безработных при общем количестве пролетариев в 13 млн. Эти потрясающие цифры доказывают, что капиталистическая машина дала крен, что вера в буржуазную демократию и в постепенное перерастание капитализма в социализм—вредные иллюзии, от которых теперь уже освобождается рабочий класс, наученный горьким опытом кризиса и безработицы.

Движение безработных неуклонно растет, растет и воля к борьбе с предпринимателями. Благодаря усиливающейся активности компартий это движение принимает все более революционный характер, все более направляется против единого фронта буржуазии и социал-фашизма. Социал-фашистское руководство тщетно старается одурманить классовое сознание рабочих, обещая быстрое исцеление от кризиса и безработицы и прибегая к хитрым маневрам, чтобы замаскировать свое предательство в угоду интересам буржуазии. Все меньше рабочие массы верят реформистам, которые доказали на деле, чьим интересам

они служат. Ряд мощных стачек, прокатившихся за последний год в передовых капиталистических странах, был беззастенчиво сорван социал-фашистами. Развал реформизма приобрел особенно широкие размеры в Германии. В противовес социал-фашистским профсоюзным организациям там возникли революционные профсоюзы металлистов и горняков. Эти красные

Пролетарии стран капитала идут дальше и ставят вопрос о самой системе капитализма, которая породила хаос в производстве, голод, нищету и безработицу. Боевые лозунги, выдвинутые компартиями, носят не только экономический, но главный образом, политический характер. Наряду с требованиями борьбы за полное социальное страхование за счет предпринимателей, за семичасовой рабочий день, выдвинуты требования борьбы против новой военной интервенции и против капитализма.

25 февраля на улицах Берлина, Варшавы, Лондона и Вены состоялись демонстрации безработных. Всюду буржуазия совместно с социал-фашистами принимала меры к недопущению революционных выступлений безработных в международный день борьбы против безработицы. Полиция открывала стрельбу, и рабочая кровь пролилась на улицах европейских столиц. Но террор господствующих классов, аресты и расстрелы мирных демонстраций не могут остановить движения безработных, которое пойдет по пути дальнейшей подготовки масс к борьбе за диктатуру пролетариата.

В день 25 февраля каждому сознательному рабочему капиталистических стран ясно представился яркий контраст между двумя системами—капиталистической и социалистической. С одной стороны—жесточайший кризис с неизбежными спутниками—нищетой и безработицей, с другой стороны—планомерное и широчайшее развитие народного хозяйства и полное исчезновение безработицы.

Пять шестых земного шара охвачены безработицей, и только в одной шестой безработица ликвидирована окончательно. Еще в 1927 году в СССР было свыше полутора миллионов безработных, а в конце 1930 года уже нет ни одного безработного. Перед нашими хозяйственными органами встает важнейший вопрос о вовлечении новых кадров рабочих во все отрасли народного хозяйства. По постановлению объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), в 1931 году в промышленности СССР вольется два миллиона новых рабочих.

В ответ на сказки о „принудительном труде в СССР“, распространяемые мировой буржуазией, пролетарии страны Советов развивают подъем производственного энтузиазма, развертывают социалистическое соревнование и ударничество.

Капитализм привел миллионы людей в тупик нищеты и голода. Демонстрации гнева и ненависти, прокатившиеся по странам капитала в международный день борьбы с безработицей, показывают ясно, что рабочий класс ищет выхода из нищеты и безработицы в борьбе за диктатуру пролетариата.

Н. Ермаков

Во всем мире растет движение безработных. На верхнем снимке: „голодный поход“ безработных в Нью-Йорке. На нижнем: кровавые стычки безработных с полицейскими в Лос-Анжелесе (Калифорния)

профсоюзы призваны возглавлять новые классовые бои, которые, несомненно, с новой классовой силой разгорятся в стране.

Для того, чтобы добиться успеха, движение безработных должно быть непременно увязано с движением занятых на производстве рабочих. Все стачки, протесты, в течение последнего года, были тесно связаны с движением безработных, проявивших известную стойкость и почти никогда не дававших штрейкбрехеров из своих рядов.

Движение безработных особенно развернулось за осень и зиму 1930 года. Коммунистические партии выдвинули конкретные лозунги борьбы. В соответствии с этими лозунгами безработные не ограничиваются мирными демонстрациями и „голодными походами“, не ограничиваются чисто экономическими требованиями, как, например, требованиями страхования от безработицы.

Первое марта 1881 г. Взрыв первого снаряда

ПЕРВОЕ МАРТА 1881 ГОДА

13 (1) марта тек. года исполняется 50 лет со дня убийства Александра Романова, организованного группой революционеров-народовольцев. Когда Александр, возвращавшийся со смотра войск, проезжал по проезду Екатерининского канала (в Петербурге), под его карету была брошена бомба народовольцем Рысаковым. Однако, бомба только повредила карету, и царь уцелел. Рысаков был схвачен полицейским конвоем. Сопровождавший царя полицеймейстер советовал царю, вышедшему из кареты, скорее возвращаться во дворец. Но едва тот направился к карете, как стоявший наготове другой террорист — Гриневицкий — бросил в него вторую бомбу. И Александр и казнивший его террорист были смертельно ранены.

Подготовкой казни царя главным образом руководили народовольцы Желябов и Перовская. Ими был разработан проект подкopa на М. Садовой, откуда предполагалось произвести взрыв во время проезда царя, и ими же был осуществлен этот подкoп, который не пришлось использовать. Во время казни Перовская руководила метальщиками бомб и наблюдала за совершавшимся с другой стороны канала. Подготовку взрывчатых снарядов вел изобретатель Кибальчич.

Все они вместе с Рысаковым и еще одна революционерка Гесья Гельфман были арестованы и приговорены к смертной казни через повешение. Казнь для Гельфман была отменена только потому, что она была на четвертом месяце беременности, и против ее казни протестовала западная пресса.

Партия „Народная воля“, отражавшая недовольство существовавшим политическим строем среди образованных слоев тогдашнего общества, выдвигала теорию утопического социализма и в своей борьбе пыталась опереться на крестьянство, задержавшееся в кабале послереформенного

строю. Народовольцы хотели поднять эту массу на борьбу с помещиками и правительством. На „забочий класс, в России тогда еще очень незначительный, народовольцы еще не могли да и не рассчитывали опереться. Как и более ранние революционные группировки, носившие общее название „народников“, они считали, что рабочие должны идти в деревню в качестве пропагандистов и организаторов крестьянской революции.

Считая, что источником бедствий народа является самодержавие, укреплявшее помещичье землевладение и содействовавшее проникновению в Россию капитализма, благодаря чему крестьянство нищает и пролетаризуется, уничтожается право народа на землю, души тся общинное и местное самоуправление, народовольцы на первое место выдвигали задачу политической борьбы. Террором они намеревались дезорганизовать правительство и создать благоприятные условия для захвата власти. Народовольцы „не умели и не могли неразрывно связать свое

движение с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества“, как сказал Владимир Ильич Ленин.

Оглядываясь назад, мы все же не можем пройти мимо подвига первомартовцев, доказавшего их непоколебимую энергию, хотя этот подвиг и свидетельствует о социальном бессилии тогдашней разночинной интеллигенции.

Гесья Гельфман

С. Перовская

Н. Кибальчич

А. Желябов

И. Гриневицкий

Н. Рысаков

ПРЕДТЕЧА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОЭТОВ

К 75-летию „Листьев травы“ Уота Уитмэна

Ни один американский журнал не хотел печатать стихов Уота Уитмэна. Но поэт не печалился: он был типографским наборщиком и сам своими руками набрал и напечатал в 1855 году свою первую книгу. Книга была встречена единодушной руганью.

„Это навоз!“ — ужасался нью-йоркский „Критерик“.

„Вульгарность и чепуха“ — восклицала „Бостонская почта“.

„Автор столько же смыслит в искусстве, сколько свинья в математике“ — заявлял лондонский „Критик“.

Но Уота Уитмэна это несколько не смущало. Он был человек непоколебимо спокойный и крепко верил в себя, в свое дело. Его книга была бунтовская и взрывчатая. В ней словно пороховыми были разрушены все привычные формы стиха, — рифмы, общепризнанные ритмы... В ней был объявлен самый беспощадный бойкот обычным поэтическим сюжетам: женским прелестям, звездам, фиалкам, легендарным подвигам старинных героев. Ни баллады, ни сонеты, ни романы не имели доступа в нее. Поэт с первых же строк заявил, что

весь этот поэтический хлам должен быть сдан в архив, так как он с древних времен составляет укладу привилегированных классов, а подлинные хозяева исторической сцены, те, кто именуются чернью, не желают этих никчемных красотостей:

Прочь эти старые песни!

Эти романсы и драмы чужестранных придворных,

Эти любовные стансы, облитые па-
токой рифмы,

Эти интриги и амурные бездельников,
Годные лишь для балов,

Где ночные танцоры шаркают подо-
швами под музыку.

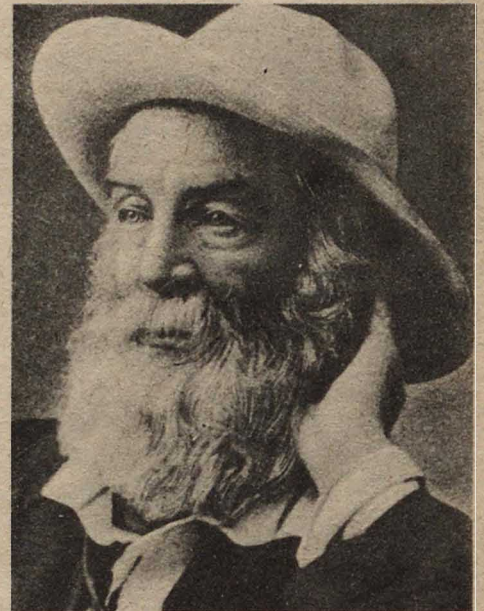
Вместо всех этих поэтических лакомств, он с потрясающей дерзостью выдвинул новые приемы и темы, ужаснувшие литературных староверов. Темы его были такие: жужжание машин, водосточные трубы, циферблат газометра, искусственное орошение полей, Суэцкий канал, Бруклинский мост, Сен-Готардский туннель и т. д.

Твою мы построим церковь, о, пре-
святая Индустрия!

Теперь эти темы кажутся весьма заурядными, особенно в нашей стране, но во-

истину пужай была гениальная смелость, чтобы выступить с ними в то время.

Таким образом, Уитмэн является предтечей и основоположником современной поэзии: он задолго до нашей эпохи выступил певцом широких масс, певцом рево-

Уот Уитмэн

ПИОНЕРЫ! ПИОНЕРЫ!

Дети мои загорелые!

Стройно, шагом, друг за другом! Приготовьте ваши ружья!

С вами ли ваши пистолеты и острые топоры?

Пионеры! Пионеры!

Дольше мешкать нам нельзя!

Мы должны идти, мои любимые, мы должны — в огонь, в опасность,

Мы молодые, мускулистые, и весь мир без нас погибнет,

Пионеры! Пионеры!

Старое осталось сзади!

Новый, — краше и сильнее, — свежий мир, могучий мир,

Мы в этот мир ворвемся с боем, в мир похода и труда, —

Пионеры! Пионеры!

Передовые, на разведку!

По перевалам и над кручами, по неизвестным тропинкам,

Напролом в атаку грудью, — завоевать и сокрушить!

Пионеры! Пионеры!

Мы шахтами пронзаем землю,

Мы запруживаем реки, мы вырубаем древний лес,

Прерии мы измеряем, мы распахируем нови,

Пионеры! Пионеры!

Все снести, снести с пути!

О, любимые, о милые! Я и радуюсь и плачу.

От любви я обезумел, грудь от нежности болит.

Пионеры! Пионеры!

Дети мои, оглинитесь!

Ради этих миллионов, уходящих в даль столетий, напирющих на нас,

Нам невозможно отступить или на миг остановиться,

Пионеры! Пионеры!

Умереть, идя вперед!

Ты падаешь и умираешь? И уже пришел твой час?

Так умри же на ходу! Убыль мы тотчас же заполним!

Пионеры! Пионеры!

Это черная работа.

Расчищаем мы дорогу для зародышей во чреве,

Те, что еще не родились, ждут, чтобы идти за нами,

Пионеры! Пионеры!

Не сладкие удовольствия,

Не подушки и не туфли, не ученость, не уют,

Но постылое богатство, не нужны нам эти дриблости,

Пионеры! Пионеры!

Что? Уже спустилась ночь?

А дорога все труднее? И мы засыпаем на ходу?

Ладно, лягте, где идете, и отдохните до трубы!

Пионеры! Пионеры!

Вот она уже трубит!

Там, высоко, на заре — слышите, какая звонкая,

Ну, скорее по местам, — снова в первые ряды!

Пионеры! Пионеры!

люции, строительства и мощных завоеваний науки, при чем создал для этих неслыханных песен свой собственный, тоже неслыханный стих, по виду неотесанный и грубый, но по существу очень изысканный и нервный.

Он называл себя поэтом демократии: название глубоко неверное, так как ему, Уоту Уитмэну, всегда было ясно, что демократия — это диктатура богатых, которые под вывеской братства, свободы и равенства занимаются ограблением трудящихся. Он воспевал иную демократию, еще не воплотившуюся нигде на земле, ту, которая по всем своим качествам близка грядущему бесклассовому обществу, возмущенному научным социализмом.

Оттого-то передовые рабочие массы всего мира признали его своим. Еще в середине минувшего века он восклицал, обращаясь к революционерам Европы:

Да, в моих песнях не только покорность,

В них и мятеж и взрыв,

Ибо я верный поэт каждого бунтов-

щика во всем мире.

И кто хочет идти за мною, забудь об уютных буднях,

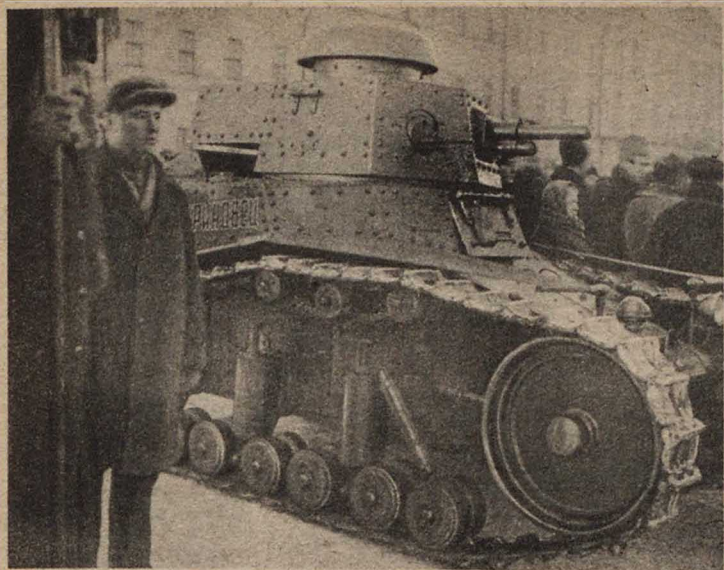
Каждый час ты рискуешь своей головой.

Поэтому-то, когда в 1905 г. я напечатал в „Сигнале“ свой первый перевод из Уота Уитмэна, я был привлечен к суду по 129 статье — за потрясение основ. В 1911 г. книжка моих переводов из Уитмэна была уничтожена по постановлению Московской судебной палаты. Теперь мои прежние переводы не удовлетворяют меня, я сделал их заново. Один из них печатается здесь.

Уитмэн родился близ Нью-Йорка, на берегу океана, в семье простого фермера, в 1819 г. Был наборщиком, школьным учителем, плотником, редактором газет и журналов. Сочинял плоховатые стишки и рассказы, пока на тридцать седьмом году жизни не написал „Листья травы“, которые дали ему всемирную славу. Во время междоусобной войны был добровольным братом милосердия. Умер в 1892 г. — автором единственной книги, которую он дополнял и комментировал до конца своих дней.

Е. Чуковский

Танк „Рабкриновец“

Работники ЦКК НКРКИ совместно с работниками ряда областных, краевых и республиканских органов КК РКК собрали средства на постройку танка. Передача танка состоялась в день 13-й годовщины Красной армии. Одновременно рабкриновцы приняли шефство над первой ротой полка И-ской бригады
Фот. М. Айзенштейна

В ответ на клевету врагов

Крестьяне-колхозники и единоличники Тошнеевского сельсовета организовали красный дровяной обоз для Вологодской электростанции. На снимке: встреча школьниками красного дровяного обоза

В борьбе с прогулами

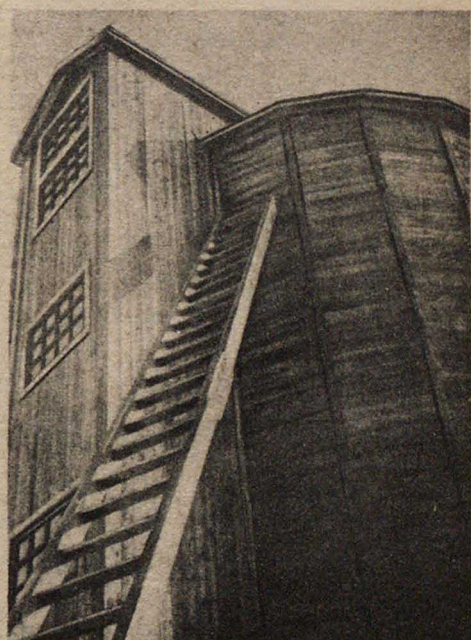
„Кладбище прогульщиков“—один из методов воздействия на дезертиров труда,—устроенное на заводе им. Калинина в Ленинграде
Фотокар Фидельман

С хлебозаготовок

Сыпка зерна единоличниками Кременькульского района Уральской области

На средства колхозников

Силосная башня колхоза им. Ленина Калачаевского района, выстроенная на средства колхозников

К весенней посевной

Школьники колхоза „Октябрь“, села Требухово, Киевского района, сортируют семена для парников
Прессефотобюро

В колхозах

Трепка законтрактованного льна в коммуне „Пролетарская крепость“, Башкирского района, Западно-Сибирского края
Фот. Г. Ушакова

28 февраля, в годовщину Красной армии, в Москве состоялся спортивный праздник, в программу которого вошли парад лыжников и разнообразные зимние спортивные состязания. В празднике приняли участие многие сотни красноармейцев-физкультурников. Интересные состязания, состоявшиеся на Москва-реке, привлекли большое количество зрителей

Фот. Н. Коноплева

ОТКУДА ЭТО?

I. Откуда эти слова:

„В нашем отношении к войне... недопустимы ни малейшие уступки „революционному оборончеству“... Кончить войну истинно демократическим, не насильственным миром нельзя без свержения капитала“.

II. Кем и кому это сказано:

„Временное правительство одно, без монарха, является „утлой ладьей“, которая может потонуть в океане народных волнений“.

III. Припомните:

„...Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял и твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего“.

IV. О ком здесь идет речь:

„Мы требуем прекращения погромной агитации и низких клевет на газету „Правда“, на... и других.“

Мы требуем уважения к постановлению Испол. к-та Сов. солд. и раб. деп., который выслушал доклад эмигрантов и не нашел в их поведении ничего неправильного“.

V. Чьи это стихи:

- Из гнилых, сырых подвалов
Люд замученный, больной,
Хлынул яростной волной
На широкие панели:
„Мы—не ели!“
- От здания к зданию
Протянут канат,
На канате—плакат:
„Вся власть Учредительному собранию!“
Старушка убивается—плачет,
Никак не поймет, что значит,
На что такой плакат,
Такой огромный лоскут?
Сколько бы вышло портинок для ребят,
А всякий—раздет, разут...
- Что это?—
Нослышалось!
Не бойтесь!
Ерунда!
Земля!
Смотрите
что по волосам ее?—
Морщины окопов легли на чело!
Т-с-с-с-с-с!
Грохот.
Барабаны, музыка?
Неужели?
Она это,
она самая?
Да!
Началось.

VI. Из какого это романа:

- Революция, мать...
- Что-о?
- Революция!.. Не понимаешь?
- Нет, касатик, никаких этих делов городских не знаю, родимый, где ж нам?
- Революция это... свобода слова... чтобы без царя, мать, понимаешь?
- Слова свобода это ничего, а насчет царя-то, милый барин, что-то я не пойму...
- Значит, против царя?..
- Ну, да.
- О-о, господи Иисусе Христе, — прекрестилась баба, — да разве это можно? — подозрительно посмотрела она на Петрова.

VII. О ком это:

- В марте — Главнообобщающий и Главноуступающий.
- В июне — Главноуготоваривающий.
- В июле — Главнострадающий.
- В августе — в Москве на совещании в первый день — Главноугрожающий.
- На третий день совещания — Главпорядующий.
- К сентябрю — Главнокомандующий.
- К октябрю...

Ответы к предыдущей серии „Помните или забыли?“

1. 1. Марко — „Письма к Кугельману“. 2 и 3. Ленин — „Речь на конференции московских рабочих“. II. 1. „Помеховские рассказы“ — Салтыкова-Щедрина. 2. „Мать“ — Горького. 3. „Комсомолия“ — Безыменского. 4. „Клятва Зайнет“ — Демьяна Бедного. 5. „Цемент“ — Ф. Гладкова. III. Из „Манифеста коммунистической партии“ — Маркса и Энгельса.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на 1931 год

Декретом СНК от 15/III—30 г. прием подписки и доставка всех изданий сосредоточены ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПОЧТЕ.
Издательство в каждом номере публикует об этом с предупреждением НЕ ПОСЫЛАТЬ В ИЗД-ВО ПОДПИСНЫХ ПЕРЕВОДОВ. Несмотря на это, часть подписчиков все же шлет переводы в Изд-во.
Настоящим сообщаем, что все переводы, получаемые Издательством, немедленно передаются в Моспочтамт и Изд-во по ним никакой переписки не ведет.
Настоятельно рекомендуем всем подписчикам переводов в Изд-во не посылать, так как это задерживает обработку подписки и вызывает лишнюю переписку.
Сдавайте подписку исключительно почтовым предприятиям связи по месту жительства.

ПОПРАВКА

В № 6 „ОГОНЬКА“ в объявлении Государств. банка о займе 1929 года по недосмотру допущена ОШИБКА
НАПЕЧАТАНО: Государственный выигрышный заем 1931 года
должно быть:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ
ЗАЕМ 1929 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 1929 года

4		4	
главные выигрыши			
Т	В	Т	В
И	Г	И	Г
Р	О	Р	О
А	Д	А	Д
один	выигрыш в 100.000 р.		
„	„	„	50.000 „
два	„	по	25.000 „
пять	„	„	10.000 „
десять	„	„	5.000 „

Ближайший тираж 15 III—31 г.

Все учреждения Государственного банка и сберегательные кассы производят продажу и покупку облигаций выигрышного займа 1929 г. Под залог облигаций этого займа выдается ссуда в размере 50% их номинальной стоимости. По желанию заемщика ссуды оформляются именной или предвзятельской квитанцией.

КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

■ (политический) ■
7-е исправлен. изд. 1930 г. в
коленкор. переплете, 428 стр.
Ц. 1 р. 45 к. с пересылкой.
Высыл. только без задатка
наложен. платежом. Просвет.
О-во „ПРОМЕТЕЙ“.
Москва Г. С. П. 10, Моховая, 26

ПОРТРЕТ

художествен. увеличенный с
любой фотограф. карточки
размер с паспорту по ценам с пере-
сылкой и упаковкой: 27×34—8 р.,
32×40—11 р., 44×53—16. 50 к.,
54×68—24 р. Заказы выполня. по
получ. стоимости портрета. Высылка
через 10 дней. Карточка возвращается
МОСКВА. Почтамт. абон. ящик № 874.
Худ. фот. А. А. ДАМОВ.

ОТЕЦ И МАТЬ

просят профсоюзные и другие
организации, а также и лиц,
знающих адрес Павла Петро-
вича КУРИЛО, сообщить
город Иркутск, Швейная фабри-
ка, Курило.

МЯСО ЗАМЕНЯЙТЕ

сытными, вкусными, здоровыми грибами-
шампиньонами. Выращивать их можно у
себя дома круглый год простым деше-
вым способом. Письмен. наставлен. выс.
за 3 р. Киев, почт. ящ. 32/0, Ашихмин.

ПОРТРЕТ художествен. увеличенный

с любой фотограф. карт., размер
с паспорту по ценам: с пересыл.
и упаковк. 27×34—8 р., 32×40—
11 р., 44×53—16 р. 50 к., 54×68—
22 р. Заказы выполня. по получ.
стоимости портрета. Высылка че-
рез 10 дней. Карточка возвра-
щается. Москва 47, Б. Грузинская 75
Худ. фот. Л. В. Самойлович.

ПАМЯТЬ укрепляет лично и заочно профессор мнемоники

С. ФАЙНШТЕЙН

ОДЕССА, Ленина, 54, кв. 4/7.—46 успеш.
практ.—Просп. выс. за 20 к. марк.; заказ.
письм. за 30 коп. марками.

НОВАЯ ГАЗЕТА

„WORKERS' NEWS“

ЦЕНА 5 К.
ТРЕБУЙТЕ
В С Ю Д У

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен
каждому. Всякий может сам легко
составить и печатать любой текст,
бланки, конверты, карточки, по-
вестки, счета, стихи, гимн, отче-
ство, фамилию и пр. 220 научн.
букв, цифр, знаков и украшений с
принадлеж. и упаков. 2 р. 50 к.
320 букв—3 р. 75 к., 500 букв—5 р. 75 к.
1000 букв—11 р. Пересылка за счет за-
казчика. Высылается наложенным платежом
— по получении задатка 2 руб.
Адрес: ОДЕССА, ул. Ленина, 23. Ш. ОРАЧ.
Изготавливает всевоз. штампы и печати.

САХАР, патоку, варенье, мед

ТАБАК, иск. ароматный

из овощных листьев

дешевое домашним способом
может изготавливать каждый
для себя из недефицитного
сырья. Одно наставление
выс. за 3 р. 20 к., оба вместе
за 5 р. 40 к. Киев, Гл. почта,
ящик 139,
И. И. ПЕРЕНЕСТОВУ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА)

ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома Союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67.
Прием врачами-специалистами всех граждан по всем
специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛечение.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей,
исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуда,
болезни обмена вещ., бол. желудка и кишок и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ и УРОЛОГИЧЕСКОЕ
мочепоп. отделение ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.
Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПОЛИКЛИНИКА 1-го МОСКОВСКОГО ГОСУД. МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

б. Моск. Гос. Университета
Арбат, Серебряный пер., д. № 5, телефон 3 70-85
Прием по всем специальностям ежед. от 9 час. утра—
8 час. вечера. Консультация профессоров по предвари-
тельным записям.

ВНУТРЕННИЕ. Туревич, Кля-
чарев, Мееринский, Нечаяев,
Павлинов, Российский, Са-
вельев, Фромгольдт.
ХИРУРГИЯ. Герцен, Марти-
нов, Постников, Соловов.
НЕРВНЫЕ. Дехтерев, Карпов,
Преображенский, Тарасевич,
Чернышев.
ГЛАЗНЫЕ. Оданцов, Снеги-
ров.
УХО, ГОРЛО, НОС. Иванов,
Малютин, Серебренников.
ЖЕНСКИЕ. Благословин, Грей-
фе, Казанский, Кушнир, Ма-
линовский, Червеховский.
УРОЛОГИЯ (мочепоп. и гонор-
рея), Соловов, Фроштейн.
ДЕТСКИЕ. Дьяконов, Ку-
сков, Молчанов, Полиевктов,
Филиппов.
Лечение и воспитание неуспе-
вающих, нервных и определе-
ние одаренности детей.
КОЖИ. и СИФИЛИС. Венио-
ровский.
ЗУБНАЯ ХИРУРГ. Лукомский.
ТУБЕРКУЛЕЗ легких, костей
и суставов.
РЕНТГЕНОВ КАБИНЕТ. Про-
свещение, снимки, лечение.
ЭЛЕКТРО-СВЕТО-ЛЕЧЕБНЫЙ
КАБИНЕТ.
Зубо-врачебн. кабинет и про-
тезирование с 9 час. утра—
8 час. вечера.

Лаборатория (все виды медицин. анализ.) с 9—8 час. вечера
Зав. проф. С. С. Халатов. Массаж, ми'еници и пр.

ОТДЕЛЕНИЯ:

МЯСНИЦОЕ—Мясницкая, д.
24, кв. 111, во дв., телефон
2-41-73, трамвай А; В; 4; 1:
6; 34; 22; 16.
ОКТАБРЬСКОЕ—Марьина Ро-
ща, Октябрьская улица, (б.
Александровская), д. 43, тел.
1-91-93. Трамвай 2; 11; автоб.
10 и 8.

Прием по всем специальностям. ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

ФИТИН ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА

ТРЕБУЙТЕ во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ
САНГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капс.—60 к. ЦЕНА 1 кор. в табл.—40 к.

В случае отсутствия на местах просим заказы и деньги
направлять по адресу:

МОСКВА, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Кривоколен-
ный пер., 12.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

КИНО ЛИТЕРАТУРА ФОТО

КНИГОЦЕНТР

АНОЩЕНКО, Н. Общий курс кинематографии. Руководство кинолюбителя. Том III. Театропечать. 1930. Стр. 653. Ц. 3 р., в п 3 р. 30 к. Искусство кино. Сценарий, его форма и содержание. ■ ■ ■ ■ ■

ГОЛДОВСКИЙ, Е. Новейшая осветительная аппаратура. Для звуковой и немой кино-съемки. ГИХЛ. 1931. Стр. 236. Ц. 1 р. 60 к.

ИОАХИМ. Общий курс кино-проекции. Перев. с нем. и обработка В. Нильсена и Г. Раппопорта. Под ред. Н. Косматова. Театропечать. 1930. Стр. 510. Ц. 3 р., в п 3 р. 35 к.

СУХАРЕВСКИЙ, Л. и ПТУШКО, А. Специальные способы кино-съемки. ГИХЛ. 1930. Стр. 253. Ц. 2 р. 85 к., в п 3 р. 20 к. Кино—орудие научного исследования. Кино в науке и технике. Киносъемки натурные, «рапид» и «ультрапид». Мультипликация и др.

СУХАРЕВСКИЙ, Л. и ШИРВИНДТ, А. Кинофикация школы. С пред. Пистра. Театропечать. 1930. Стр. 241. Ц. 2 р., в п 2 р. 25 к.

ГЮБЛЬ, А. Ортохроматическая фотография и светофильтры. Перев. с нем. Н. А. Уловки. Под ред. В. Н. Уловки. Театропечать. 1930. Стр. 190 + 8 л. прилож. Ц. 2 р. Окраска тел природы. Теория цветочувствительности фотопластинок. Определение цветочувствительности и др.

ЛАУБЕРТ, Ю., проф. Ошибки и неудачи негативного процесса. Издан. 3-е. ГИХЛ. 1930. Стр. 159 + 14 рисунков. Ц. 65 к.

РЭДЭН, И. Определение экспозиции. Перев. с нем. и перераб. В. Нильсена и Раппопорта. Под ред. Э. Тиссе. Карманный формат в колен. тисн. серебр. переплете. Театропечать. 1930. Стр. 127 + 12 табл. Ц. 2 р. 50 к.

СПИРИДОВСКИЙ, Н. Наглядное руководство и разборке и починке центральных фотографических затворов. Перев. с англ. Театропечать. 1929. Стр. 40 с иллюстр. Ц. 1 р. 10 к.

СПИРИДОВСКИЙ, Н. Справочник по фотографической химии. (Руководство для фототехнических работников и любителей). Театропечать. 1930. Стр. 291. Ц. 2 р. 80 к. ■ ■ ■ ■ ■

Продажа во всех магазинах, отделениях и киосках Книгоцентра и в «Коопкнигах». Москва 64, «КНИГА ПОЧТОЙ» МОГИЗА высылает книги наложен. платежом без задатка.

НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ, МАССОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОБ-ВА ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ ПРИ КОМУНИСТИЧ. АКАДЕМИИ ЦИК СССР

БОРЬБА КЛАССОВ

Главный редактор М. Н. ПОКРОВСКИЙ.

Журнал является боевым большевистским органом пропаганды марксизма-ленинизма и генеральной линии ВКП(б) и Коминтерна на основе исторического опыта классовой борьбы. Журнал поведет решительную борьбу со всякими попытками ревизии марксизма-ленинизма и различными буржуазными и мелко-буржуазными течениями в области истории, как-то: великодержавный шовинизм и местный национализм.

Ставя своей задачей систематическое ознакомление широких читательских масс (члены партии, комсомольцы, рабочие, студенчество, колхозный актив) с историей классовой борьбы, журнал будет помещать небольшие статьи, очерки, воспоминания, художественные произведения исторического содержания, новые документы прошлого, дискуссионные материалы и т. д.

Журнал богат иллюстрирован.

ПРИЛОЖЕНИЕ: впервые издаваемая в СССР большая популярная иллюстрированная библиотека

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

в 24-х книгах, которые осветят основные вопросы мировой истории. „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“ выходит под общим руководством М. Н. Покровского

Подписная цена: „БОРЬБА КЛАССОВ“ без приложения: год—10 руб., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 месяца—3 руб.

„БОРЬБА КЛАССОВ“ с марта до конца года, с приложением „Всемирной Истории“ в 24-х книгах—26 руб. Допускается рассрочка: при подписке—6 р., к 1/V—5 р. 50 к., к 1/VII—5 р., к 1/IX—5 р. 50 к. и к 1/XI—4 р.

Подписчики на „БОРЬБУ КЛАССОВ“ с приложением „Всемирной Истории“, внесшие все взносы, получают бесплатно 2 художественные исторические картины.

Подписку сдавайте исключительно на почту. Переводы в Издат. посылать не следует. Анционер. Изд. 0-во „ОГОНЕК“, Москва, Страстной бул., 11.

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ (БЫВШЕ ТЭЖЭ) ЛЕНЖЕТ, магазины ЦРК и потребкооперации ПОКУПАЮТ ФЛАКОНЫ ИЗ ПОД ДУХОВ, ОДЕКОЛОНА, БАНКИ И ТУБЫ ИЗ ПОД КОСМЕТИКИ

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ“

ВЫПУСКАЕТ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. С. Серафимовича

Исправленное, переработанное, со включением новых текстов в 12 томах

Редакция и комментарии Г. НЕРАДОВА В МАРТЕ ВЫХОДИТ

„ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК“

Заказы направлять в книгоцентр ОГИЗ'а Москва, Кузнецкий мост, 15.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

на русском и украинском языках. Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразное, сытные и вкусные блюда, также тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 2 р. 85 к. Адрес: Киев, Кооп. Т-во „ЮГОС“ ул. Воровского, 24/3, ящик 121

В ВИДУ МАССОВЫХ ПРОСЬБ

подписчики о выпуске палок и журналу „ОГОНЕК“ Изд-во выпустило ограниченное количество колденкорных палок с золотым теснением для комплекта „ОГОНЬКА“ за 1930 г. Стоимость палки—ОДИН рубль. Пересылка за счет Изд-ва. Желающим приобрести палку рекомендуется ИЕ-МЕДЛЕННО перевести в Изд-во „ОГОНЕК“ стоимость—ОДИН руб. Переводы направляйте по адресу: Москва, 6, Страст. б. 11 „Огонек“

СЛЕДИТЕ ЗА ОТДЕЛОМ „ЛЕЧЕБНИЦЫ“

Смотри 3 стр. обложки.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВ. ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ „И.Н.-ЯЗ.“ МОСКВА, Кузнецкий мост, 15. (Вход с Рождественки). Проспект высыл. за 20 коп. медк. марк.